

следовавшие за ней Висло-Одерская, Восточно-Прусская и, наконец, завершающая войну Берлинская операции – всё это было predetermined в ожесточённых сражениях на начальном периоде войны, в 1941 г. В ходе этих боёв, ценой огромных потерь, Красная Армия научилась воевать с сильным и хорошо оснащённым противником.

Под Брестом, Минском, Могилёвом, Оршей, Полоцком, Витебском, Гомелем – именно на белорусской земле был заложен фундамент победы.

Список цитированных источников и литературы

1. Великая Отечественная война советского народа (в контексте Второй мировой войны): учебное пособие для студентов учреждений, обеспечивающих получение высшего образования / А.А.Коваленя [и др.]. – Минск: из-во Центр БГУ, 2004.
2. Всенародная борьба в Белоруссии против немецко-фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной войны. – Минск, 1983. – Т.1.
3. Гісторыя Беларускай ССР. – Мінск, 1975. – Т.4.
4. Долготович, Б.Д. Очерки военной истории Беларуси / Б.Д. Долготович., К.И. Доморад А.И. Залесский. – Минск, 1995. – Ч. 4.
5. История Второй мировой войны 1939–1945 гг. – М., 1977. – Т.2.
6. Сиполс, В.Я. Великая Победа и дипломатия 1941–1945 гг. – М., 2000.

ВОДНЫЕ РЕСУРСЫ СССР ВО ВРЕМЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ: НЕКОТОРЫЕ ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

Речиц Е.В.

УО «Брестский государственный технический университет», Брест

Великая Отечественная война 1941–1945 гг. – это важнейшая и решающая часть Второй мировой войны 1939–1945 гг., справедливая освободительная война советского народа против фашистской Германии и ее союзников за свободу и независимость своей Родины с ее многообразной уникальной и неповторимой природной средой. Особого внимания в этом плане заслуживает рассмотрение политико-правового положения водных ресурсов СССР во время ВОВ как неотъемлемой части его природной среды, которое можно охарактеризовать в самом общем виде, используя нижеизложенные аспекты.

Во-первых, в годы ВОВ водные объекты СССР выступали в роли пространственно-го базиса для размещения сил ВМФ СССР и непосредственно использовались в качестве арены для проведения боевых действий. Так, подводные лодки СССР совершили свыше 1000 боевых выходов, в ходе которых потопили около 160 транспортов противника и 35 кораблей охранения общим водоизмещением около 465 тыс. т.; морская авиация совершила 76,3 тыс. боевых самолето-вылетов, потопив свыше 970 транспортов и 410 кораблей охранения общим водоизмещением 780 тыс. т.; надводные корабли потопили 24 транспорта и более 50 кораблей противника общим водоизмещением 45200 т.; береговая артиллерия уничтожила 14 транспортов и 20 кораблей противника общим водоизмещением порядка 30 тыс. т. На активных минных заграждениях, выставленных авиацией, подводными лодками и надводными кораблями ВМФ подорвалось 110 транспортов и более 100 кораблей противника общим водоизмещением до 250 тыс. т. Всего же за годы ВОВ силами ВМФ СССР было уничтожено 670 транспортов и 615 кораблей водоизмещением около 1,6 млн. т. Наиболее значимые бои протекали в водах, омывающих Либаву, Таллин, Моонзундские острова, полуострова Ханко, Кронштадт, Ленинград, Североморск, Мурманск, Полярный, полуострова Рыбачий и Средний, Одессу, Севастополь, Керчь, Новороссийск, Сталинград и др.

К тому же, за годы ВОВ речными флотилиями было переправлено по водным рубежам более 2,5 млн. человек с вооружением, снаряжением и военной техникой. Перевозки по водным акваториям составили свыше 100 млн. т. войсковых и народно-хозяйственных грузов. Было высажено 113 десантов оперативного и тактического масштаба общей численностью 230 тыс. человек [2].

Во-вторых, главными целями немецко-фашистских захватчиков относительно водных ресурсов в оккупированных советских областях (а таковые составили 1926 тыс. км² или 8,7% всей территории СССР в границах к началу ВОВ [5]) было обеспечение потребностей войск и максимальное изъятие продовольствия и сырья для нужд военной экономики Германии. Соответственно, в Распоряжении уполномоченного по чегырехлетнему плану Германа Геринга от 27 июля 1941 г. об экономическом направлении немецкой оккупационной политики указывалось, что «целью экономического руководства в оккупированных русских областях не является быстрое приведение в порядок всего хозяйства; протяженность русской территории и недостаток соответствующих специалистов заставляют сделать четкий акцент на тех отраслях экономики, которые играют решающую роль для германского военного хозяйства... В принципе при выборе средств, с помощью которых должны управляться важные в военном отношении отрасли хозяйства, решающим является только факт деловой целесообразности, т.е. вопрос, как достичь возможно большей производительности. Иными словами, пользование водными ресурсами осуществлялось варварскими методами и не предусматривало проведение каких-либо водоохраных мероприятий.

Кроме того, огромнейший вред водным ресурсам СССР был нанесен при крупномасштабном отступлении немецких войск в 1943–1944 гг. Германские планы ведения войны предусматривали тотальное опустошение областей при отступлении. Подобные указания немецких властей не только распространялись по служебным каналам, но и открыто пропагандировались, когда дело пошло к поражению: водные богатства, которые не удалось получить самим, не должны достаться никому.

В разное время и в разных местах политика тотального разрушения относительно водных объектов на практике осуществлялась по-разному. Однако, как известно, наиболее основательному и последовательному разрушению подверглась водная территория Украины в 1943 г. А во второй половине 1944 г., в период крушения немецких фронтов, она осуществлялась беспорядочно и произвольно. В частности, Приказом начальника по хозяйственным вопросам группы сухопутных войск Зюд Нагеля и инспектора хозинспекции Зюд от 2 сентября 1943 г. о полном разрушении Донецкой области предписывалось: «При выполнении всех последующих приказов нужно исходить из того, что все экономически пригодное должно быть вывезено из Донецкой области восточнее Кривого Рога, и она должна быть полностью разрушена. Эта область должна стать навсегда непригодной для экономики. В свете данных по этому поводу приказов для проведения хозяйственной очистки, разрушения и спасения необходимо разрушить и уничтожить все, что вывезти невозможно, особенно ГЭС и водонапорные станции... Разрушения следует производить не в последний момент, когда войска уже ведут бои или отступают, а заблаговременно, чтобы группы разрушения были задействованы в достаточной мере...». «...Надо делать все, чтобы при отступлении с Украины там... не было ни одного неотравленного колодца. Противнику должна остаться тотально сожженная и разоренная страна...» (из Письма рейхсфюрера СС Генриха Гимmlера верховному фюреру СС и полиции Украины Приоцманну от 7 сентября 1943 г. о разрушении оставляемых областей).

В-третьих, проводимая в годы ВОВ политика СССР в отношении водных ресурсов в свою очередь была подчинена целям мобилизации всех водных ресурсов государства для

обеспечения победы над врагом и защиты социалистических имущественных отношений, что также сопровождалось усилением эксплуатации водных ресурсов и изменением гидрологического режима водных объектов. Как прозвучало в Выступлении по радио И.В. Сталина 3 июля 1941 г., «...Враг жесток и неумолим. Он ставит своей целью захват наших земель, полных нашим потом, захват нашего хлеба и нашей нефти, добытых нашим трудом. Он ставит своей целью восстановление власти помещиков, восстановление царизма, разрушение национальной культуры и национальной государственности русских, украинцев, белорусов, литовцев, латышей, эстонцев, узбеков, татар, молдаван, грузин, армян, азербайджанцев и других свободных народов Советского Союза, их онемечение, их превращение в рабов немецких князей и баронов. Дело идет, таким образом, о жизни и смерти Советского государства, о жизни и смерти народов СССР, о том – быть народам Советского Союза свободными или впасть в порабощение... Мы должны немедленно перестроить всю нашу работу на военный лад, все подчинив интересам фронта и задачам организации разгрома врага...».

К тому же, руководствуясь приказом И.В. Сталина о том, что «При вынужденном отходе частей Красной Армии... все ценное имущество... которое не может быть вывезено, должно, безусловно, уничтожаться», советские войска и партизаны принялись также осуществлять тактику «выжженной земли» относительно водных ресурсов. Хотя, как позднее пояснил И.В. Сталин, предусматривалось проведение подобных мероприятий «ввиду отхода войск и только в случае отхода, в районе 70-верстной полосы от фронта», на практике нередко реализовывались немедленные действия, направленные на загрязнение, засорение и истощение водных объектов в зоне 100-150 километров от противника независимо от состояния фронта. К примеру, согласно данным оперативного отдела Украинского штаба партизанского движения, в 1941–1944 гг. красные партизаны Украины уничтожили 42 водокачки.

Недостаточное внимание уделялось охране водных ресурсов советской властью и в освобождаемых от немецких захватчиков районах, где приоритетное значение придавалось целям восстановления разрушенного народного хозяйства. Только лишь на территории Беларуси сумма материальных затрат за годы ВОВ составила 75 млрд рублей в ценах 1941 г.: было разрушено и сожжено 209 городов и районных центров из 270 имевшихся на начало войны, 9200 деревень, в которых было 4,4 млн. домов; более 10 тысяч колхозов, 92 совхоза, более 300 машинно-тракторных станций, сотни предприятия; тысячи учреждений здравоохранения, образования, науки, культуры, в том числе 8825 тысяч школ из 12294, имевшихся на начало войны 219 библиотек, 5425 музеев, театров и клубов, 2187 больниц и амбулаторий, 2651 детское учреждение.

Между тем действующее в годы ВОВ законодательство СССР об охране и использовании вод находилось в таком состоянии, что было не способно успешно действовать выполнению задач, стоящих перед водным хозяйством государства. Оно основывалось на положениях Конституции СССР 1936 г., в которой закреплялось право исключительной государственной собственности на воды и определялась лишь в общем виде система органов, осуществляющих государственное управление вопросами охраны и использования водных ресурсов: установление общих начал пользования водами по всей территории государства находилось в ведении СССР в лице его высших органов власти (Верховного Совета СССР и Президиума Верховного Совета СССР) и органов государственного управления (Совета Народных Комиссаров СССР). Нормы же, определяющие порядок пользования поверхностными и подземными водными объектами для хозяйственно-питьевого водоснабжения населения, промышленности, сельского хозяйства, энергетики, рыбного хозяйства и других нужд населения и народного хозяйства, особенности государственного управления в области использования и охраны вод (бассейновый принцип управления, водный кадастр,

схемы комплексного использования и охраны вод, водохозяйственные балансы), организации борьбы с вредным воздействием вод (наводнения, потопления, водная эрозия почв и т.п.) и ответственности за нарушение водного законодательства были достаточно немногочисленны, противоречивы и, кроме того, рассредоточивались в ряде нормативных правовых актов неодинакового рода, изданных в разное время различными органами государственной власти и управления.

В-четвертых, не следует забывать о том, что, хотя по своим водным ресурсам СССР занимал первое место в мире (суммарные водные ресурсы СССР оценивались для среднего по водности года в 4340 км³/год), ввиду значительного разнообразия природных условий в отдельных его районах распределение ресурсов поверхностных и подземных вод по территории было весьма неравномерно. Так, северные, западные и центральные районы европейской части СССР обладали значительно большими ресурсами поверхностных вод, чем южные и особенно юго-восточные районы, а наименее обеспечены в этом плане были Туркменская, Казахская, Узбекская, Азербайджанская и Молдавская республики. Крупные бассейны артезианских и грунтовых вод с большими эксплуатационными запасами подземных вод имелись в западной части СССР (Белоруссия, Прибалтика), в центральных районах европейской части РСФСР, на севере Украины, Северном Кавказе и в некоторых районах Сибири, умеренными и малыми эксплуатационными запасами обладали северные и северо-восточные районы европейской части СССР, Предуралье и Зауралье, юг Украины, Молдавия, долины рек Амударьи и Сырдарьи, Кузнецкий бассейн, верховья рек Лены и Ангары и др., пестрое и неравномерное распределение ресурсов подземных вод имелось на Урале, в Крыму, Центральном Казахстане, на Алтае, в Саянах и Приморье и весьма бедны подземными водами были Прикаспийские районы, Туркмения и значительная часть Казахстана. В связи с этим очевидно, что даже в условиях мирного времени в некоторых районах государства фактическая водообеспеченность населения и народного хозяйства являлась напряженной [3].

На основании всего вышеизложенного можно сделать вывод о том, что Великая Отечественная война нанесла огромный ущерб водным богатствам СССР. При этом нарастающее загрязнение, засорение вод и усиливающаяся истощение водных источников за годы ВОВ повлекло за собой не только множество отрицательных экономических последствий, но и с учетом природно-климатических условий отдельных районов страны поставило под угрозу благополучие жизни и деятельности советского народа.

В сложившейся ситуации первоочередное внимание следовало бы уделять охране вод, обеспечиваемой биологическим, физическим, химическим, экономическим, материально-техническим, санитарно-гигиеническим, идеологическим и иными способами. В комплексе подобных мер особое место должно было бы принадлежать правовому способу охраны водной среды. Однако в обособленном и концентрированном виде водные правоотношения в СССР начали регулироваться лишь с принятием Основ водного законодательства Союза ССР и союзных республик 1970 г. Хотя первая попытка кодификации советского законодательства об использовании и охране вод была предпринята в конце 20-х гг.: были введены в действие Водномелиоративный кодекс БССР 1928 г. и земельно-водные кодексы Туркменской ССР и Узбекской ССР 1929 г., а также разработаны проекты водных кодексов других республик [4].

Список цитированных источников и литературы

1. Война Германии против Советского Союза 1941-1945 // <http://www.flot.com/publications/books/shelf/germanyvsussr/index.htm>. - Дата доступа 02.09.2010.
2. Деятельность Военно-морского флота и морских стрелковых бригад во время Великой Отечественной войны // <http://www.screen.ru/school/hystory/astafieva/wmf.htm>. - Дата доступа 02.09/2010.

3. Краткая характеристика природных водных ресурсов СССР // <http://www.priroda.ru/reviews/index.php?ID=35>. - Дата доступа 02.09.2010.
4. Правоведение. Предмет и система водного законодательства // http://www.edu.ru/db/portal/sites/portal_page.htm. - Дата доступа 10.09.2010.
5. Народное хозяйство СССР в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.: Статистический сборник Сводный раздел // <http://www.teatrskazka.com/Raznoe/StatSbornikVOV/StatSbornikVOV.html>. - Дата доступа 02.09.2010.

ЗАПАДНЫЕ ОБЛАСТИ БЕЛОРУССИИ В 1939–1941 гг.: ОККУПАЦИЯ – ВОССОЕДИНЕНИЕ – СОВЕТИЗАЦИЯ

Розенблат Е. С.

УО «Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина», г. Брест

До сих пор в рассмотрении проблемы вхождения западных областей Белоруссии в состав БССР (СССР) осенью 1939 г. преобладают два основных подхода, находящиеся в зависимости от одобрения или неприятия автором современных контуров польско-белорусской границы. Историки, ностальгирующие по великой Речи Посполитой, события 17 сентября 1939 г. и отторжение части польских территорий трактуют как столь же и даже более катастрофические для польской государственности, чем вторжение германских войск в Польшу. Исследователи, которым дорог суверенитет Белоруссии, не склонны к излишней драматизации и оценивают события, предшествующие и последующие за введением частей Красной Армии в Западную Белорусию, как успешное восстановление целостности белорусской этнической территории, нарушенной условиями Рижского мирного договора 1921 г. Эти полярные мнения для удобства можно сформулировать кратко, в принятых обеими сторонами терминах: «советская оккупация» и «воссоединение». В первом случае подразумевается насильственный характер действий советской империи в отношении Польши и, следовательно, содержатся рваншистские надежды на определенные геополитические изменения. Во втором, – в оценке событий содержится абсолютное убеждение в справедливости случившегося и законности присоединения западных областей Белоруссии к советской республике. Итак, оккупация или воссоединение?

В заключенных между Советским Союзом и Германией пактах 23 августа и 28 сентября 1939 г. нашли отражение военно-стратегические цели сталинской политики: расширить территорию, отодвинуть советскую границу на запад, создать новую оборонительную линию, укрепить престиж советской страны на международной арене, повысить авторитет советского и партийного руководства в советском обществе (что было актуально после сомнительной победы в советско-финской войне). 17 сентября 1939 г. части Красной Армии вступили на территорию «кресов всходних», что и де юре, и де факто являлось военным захватом земель соседнего польского государства, т.е. оккупацией.

Шествие частей Красной Армии по территории Западной Белоруссии практически не сопровождалось ведением военных действий. По воспоминаниям очевидцев, во многих населенных пунктах красноармейцев встречали радостно и торжественно, в их честь возводились так называемые триумфальные арки – сооружения в виде ворот, украшенные лозунгами и цветами. Однако не следует представлять идиллическую картину мирной смены власти. С середины сентября на территории бывших северо-восточных воеводств II Речи Посполитой действовало большое количество вооруженных формирований: части Войска Польского, спецподразделения советских и немецких спецслужб, отряды самообороны, банды уголовников, группы дезертиров, а затем – части РККА и вермахта. В этот период регион был буквально наводнен оружием.